

Часть 3

Вымотавшиеся до предела на фестивале и выглядящие измученными ученики покидали класс один за другим.

Поскольку сегодня, похоже, не было никаких клубных занятий, Судоу-кун тоже ушёл, беседуя с Ике-куном и другими.

Мой сосед, Аянокоджи-кун, тоже, кажется, собрался уходить, поскольку торопливо встал со своего места.

Возможно, его заинтересовало то, что я ещё даже не начала собираться, из-за чего он обратил на меня внимание.

- Ты ещё не собираешься уходить?

- Да, как видишь... У меня есть дела, которые нужно уладить.

- Довольно необычно, поскольку ты всегда стараешься вернуться пораньше.

- Всякое бывает. Что ж, на сегодня достаточно.

- Да. Увидимся послезавтра.

Затем ученики покинули класс один за другим, и в мгновение ока я оказалась единственным оставшимся в классе человеком.

Если говорить о том, почему я осталась, то даже не нужно озвучивать причину.

Чтобы ответить на вызов Рьюен-куна.

Всё это время на протяжении спортивного фестиваля я была вынуждена плясать под его дудку. Когда я поняла это, было уже слишком поздно.

Я оказалась не в состоянии предпринять какие-либо контрмеры, и просто продолжала сносить все эти удары.

Но...

Почему-то я чувствовала себя обновлённой, хоть и осознавала, что была полностью сокрушена.

Я смогла осознать тот факт, что я намного, намного более слабый и жалкий человек, чем представляла себе до этого.

Я чувствую, что должна поблагодарить его хотя бы за то, что он преподавал мне этот урок.

Тем не менее, незначительным мой долг назвать никак нельзя. Поскольку не только я, но и другие учащиеся будут вынуждены нести это бремя. Тот факт, что в класс С будет переведен миллион частных очков, значит, что мне тем более нужно сохранить для себя возможность борьбы в грядущих сражениях.

- Прости, что заставила ждать, Хорикита-сан. Я просто заговорила с друзьями, извини.

Это вернулась Кушида-сан, до этого покинувшая класс со своими друзьями.

- Не бери в голову, до назначенной встречи ещё есть время. Может, пойдём тогда?

Часть 4

- Йо. Значит, ты всё-таки не сбежала, Сузуне.

- Будь я проклята, если сбегу. Я бы пришла в любом случае.

- Как благородно. Ты стала лучшей женщиной, чем была ранее.

Его похвалы ничуть меня не радовали.

- Но, прежде чем мы с тобой начнем разговор... давай уже покончим с этим фарсом. Кушида-сан.

- С фарсом? Что ты хочешь этим сказать?

В здании школы, освещаемая светом заходящего солнца, я стояла и смотрела прямо на Кушиду-сан.

- Я не против того, что ты играешь роль «хорошего парня», но это ведь не то, что тебе нужно, так ведь? Спортивный фестиваль. Это ты передала классу С информацию о нашем классе. Вот почему они смогли так блестяще проверить все это. И то, что я здесь сейчас с Рьюен-куном, всё это тоже ради твоей цели... или я ошибаюсь?

- ... Перестань, от кого ты услышала подобное? Хирата-кун? Аянокоджи-кун?

- Нет. Это мои собственные мысли и догадки. Я всё никак не могла избавиться от беспокойства. И вот, сейчас, кроме нас, здесь только он один. Не пора ли нам столкнуться лицом к лицу?

- Столкнуться лицом к лицу? Что ты имеешь в виду?

- Первый раз я увидела тебя в автобусе, когда ты пыталась убедить Коенджи-куна уступить своё место. Честно говоря, в тот раз я тебя не узнала. Но потом сразу вспомнила...

Я посмотрела Кушиде-сан в глаза. Если она действительно в сговоре с Рьюен-куном, то сейчас остановит меня.

До сих пор она этого не делала, потому что не видела в этом необходимости.

- Кушида Кикё-сан. Я вспомнила, что такая ученица посещала ту же среднюю школу, что и я.

Даже она не сможет удержать на лице свою постоянную улыбку, если я раскрою карты.

Прямо на моих глазах выражение её лица изменилось.

Однако после этого Кушида вновь улыбнулась.

- Конечно, ты сразу вспомнила. Я была достаточно проблемным ребёнком.

Сказав это, Кушида-сан замолчала и опустила свои глаза.

- Не думаю, что эта фраза достаточно точна. Ты не была проблемным ребенком, ты была той, кому все доверяли, как и сейчас в классе D. Но...

- Ты можешь остановиться? Хватит вспоминать прошлое.

- Верно. Сейчас нет смысла говорить о нём.

Рьюен-кун слушал наш разговор с улыбкой, словно наслаждаясь происходящим.

- Если мы на одной волне, то ты понимаешь, верно? Что я собираюсь сделать?

- Да. Я уже осознала это. Моё исключение – вот твоя цель. Но разве ты тоже не рискуешь? Если я раскрою правду, то ты всё потеряешь, разве нет?

- Я. Или Хорикита-сан. Очевидно, кому окружающие доверяют больше. Это называется страхованием риска.

- Думаешь, не будет никаких неприятностей, если все раскроется? Даже если никто не поверит моим словам, то всё равно возникнут сомнения. По крайней мере, ты не сможешь отрицать факт того, что мы учились в одной средней школе.

- Ты права. Однако... если ты расскажешь кому-либо обо мне, то я полностью раздавлю тебя. То есть втяну во всё это твоего драгоценного брата, которого ты так любишь.

Эти слова заставили меня напрячься. Именно потому, что я была в курсе прошлого ученицы по имени Кушида Кикё, я знала, что существует опасность того, что она на самом деле втянет в это Нии-сана, если разозлю её.

Можно сказать, это идеальная защита против меня, без единой прорехи.

Однако не похоже, что Кушида-сан сможет легко воплотить свои слова в реальность. Поскольку для неё существует опасность того, что если она втянет в это дело моего брата, то и я могу прибегнуть к отчаянным мерам.

Вот почему она разработала эту стратегию, чтобы избавиться от меня открыто и не позволить ситуации развиваться по этому сценарию.

- Разве не было бы нормально просто игнорировать меня? Ты ведь прекрасно знаешь, что я не сближаюсь с другими людьми и не сую свой нос туда, куда не просят, не так ли?

- Это пока. Но нет никакой гарантии, что так будет и в будущем. Для того, чтобы быть собой, мне нужно, чтобы все, кто знает о моем прошлом, исчезли.

- Значит, я тоже в твоём списке жертв, поскольку теперь тоже в курсе?

- Может быть. В зависимости от обстоятельств.

Даже несмотря на то, что они состояли в сговоре, Кушида-сан продолжала так смело разговаривать с Рьюеном.

- Ку-ку. Ты привлекательная женщина. Именно потому, что мне нравится эта часть тебя, я и решил сотрудничать.

- Давай я просто скажу это, Хорикита-сан: я выгоню тебя из школы. И для этого вступлю в сговор даже с самим дьяволом.

Сказала Кушида-сан, отходя от меня и вставая рядом с Рьюен-куном.

- Какой позор, Сузуне. Предана таким многообещающим союзником.

- На этот раз ты был на шаг впереди меня, Рьюен-кун. Нет... Полагаю, это длится уже некоторое время. Во время экзамена на корабле, на необитаемом острове, во время инцидента с Судоу-куном. Я только продолжала проигрывать.

Однажды признав это, теперь эти слова давались мне легко.

- Тогда давайте покончим с этим. Очки и поклон[1], я имею в виду. Это то, за чем вы двое здесь.

- После этого позиция класса С будет такова: твоё столкновение с Киношитой было абсолютной случайностью. Не было никаких скрытых мотивов или злого умысла. Так устроен мир, правильно? Иногда люди просто решают проблему без привлечения третьей стороны. Как-то так.

- ... Верно. В конце концов, нет никаких доказательств твоего обмана, и именно поэтому тебе так легко удалось меня обвинить.

Чтобы доказать свою невиновность, нужна изрядная решимость и сила. В таком случае, я просто должна честно это признать.

- Но я скажу кое-что еще. Ты спланировал все это. Это ты поручил Киношите-сан подстроить мое падение. Я абсолютно в этом уверена.

- Это говорит твоя мания преследования.

- Даже если это всего лишь моё заблуждение, мне всё равно. Но, по крайней мере, я хотела бы услышать подробности. Что за ловушку ты устроил на этом спортивном фестивале?

- Не особо-то ты спешишь кланяться. Что ж, если бы я рассуждал о сути иллюзий в твоей голове, то история была бы такова.

Рьюен-кун с наслаждением рассмеялся, начав рассуждать о произошедшем так, словно всё это было моими фантазиями.

- Перед началом спортивного фестиваля я попросил Кушиду достать таблицу участников класса D, и таким образом и заполучил её. Затем просто поставил нужных людей на правильные места и выиграл. Конечно, это ещё не все, вдобавок я тщательно изучил класс D.

- Блестящий пример работы лидера. На самом деле, вы, ребята, обыграли и класс D, и класс A.

Хотя они и не были равны классу B с точки зрения общей силы, нет никаких сомнений в том, что они отлично боролись.

- Но разве ты не мог действовать более эффективно? Чтобы сокрушить меня, ты использовал два своих козыря; одна из них даже была вынуждена отказаться от дальнейшего участия из-за травмы. Это сбивает с толку.

- Ку-ку. Сокрушить тебя. Это уже неплохое достижение. На этот раз я с самого начала не был заинтересован в победе по общим очкам.

- Но твоя стратегия опиралась на удачу. Тебе повезло, ты убил двух зайцев одним выстрелом, когда приказал Киношита-сан подстроить моё падение, и она приняла для этого меры. То, что моя травма не позволила мне участвовать до самого конца, и что Киношита-сан была серьезно травмирована в результате своего падения. Это нельзя было так легко взять и проверить.

Именно это и заставило меня сломаться.

Если бы она получила легкую травму, то до всего этого бы не дошло.

- Верно. Серьезность твоей травмы была результатом совпадения. Было бы очевидно, если бы я действительно намеревался сделать именно это. Если бы Киношита облажалась, устраивая твое падение, то тогда ей самой пришлось бы страдать от болезненных травм. Вот почему я заставлял её тщательно тренироваться. Подстроить падение соперницы так, чтобы все выглядело естественно.

Получив подобный приказ, обычный человек взбунтуется и не станет его выполнять. Что же именно нужно было сделать, чтобы Киношита стала такой покорной?

- Также... насчет травмы Киношита... ты правда думаешь, что это был несчастный случай?

- Эмм...

- Конечно, она и в самом деле упала. Но, разумеется, серьезные травмы таким образом получить трудно. Вот почему я заставил Киношиту притвориться, что она страдает от боли, и оставить свое участие в соревнованиях. А дальше всё просто. До того, как ею занялись врачи, я сам закончил это. Вот как-то так.

Сказал он и со всей силы ударил ногой по полу.

Бамм! Жуткий звук разнесся по коридору.

- Ты сделал это...? С ней...?

- Видишь ли, когда я предложил 500 000 очков, она согласилась. Вот она, страшная сила денег.

Это значит, что её серьезная травма была запланирована уже с самого начала...

Я всем сердцем прочувствовала, насколько ужасающи его мысли и поступки. Если это ради победы, то нет ничего, перед чем бы он остановился.

Но я не ожидала, что Рьюен будет так откровенен со мной.

- Это нормально продолжать и продолжать говорить об этом только потому, что я всего лишь спросила?

- Что?

- Что ты будешь делать, узнав, что я записывала твоё признание?

Сказала я, доставая свой телефон.

- Ты только что придумала это, верно?

- Я должна была попытаться сделать свой последний ход. Но всё равно шокирована тем, что ты вот так неожиданно рассказал мне всю историю.

Я нажала пару кнопок и воспроизвела запись с определенного момента.

«Перед началом спортивного фестиваля я попросил Кушиду достать таблицу участников

класса D...»

- Если ты подашь на меня жалобу или потребуешь очков и поклона, я выступлю против тебя с этим доказательством. Если это случится, интересно, у кого из нас будут проблемы?

- Ку...!

Впервые с лица Рьюен-куна исчезла улыбка, и он замолчал.

- Сузуне... ты...

- Мне тоже не нужны неприятности. Поэтому давай уладим это...

- Ку-ку-ку... ха-ха-ха!

Неожиданно Рьюен-кун расхохотался.

- Ты действительно занимательная женщина. Я говорил это в самом начале, не так ли? Что содержание нашей беседы вымышлено. Я просто потешался над твоей манией преследования. Всего лишь описывал себе ту историю, что ты создала в своём воображении.

- Даже если и так, разве есть способ определить, была ли эта история выдумана или нет? Я могу отредактировать запись и удалить ту часть, где ты сказал, что это выдумка, понимаешь?

Если первая половина нашей беседы будет вырезана, то не будет способа выяснить, ложь это или нет.

- В таком случае мне просто придётся предоставить оригинал. Не проблема.

Бесстрашно смеясь, Рьюен вытащил из кармана свой телефон.

- Итак. Знаешь, что я сейчас делаю? Полную запись уже твоего признания... Это видеодоказательство.

Сказал он, направив на меня камеру своего телефона.

Более весомый аргумент, чем аудиозапись.

Это значит, что Рьюен-кун понял, что я попытаюсь сделать свой последний ход.

Это значит, что ничего так просто не выйдет... вот что это значит.

Если я отправлю в школу запись без неудобной для меня первой половины, то будет проведено расследование.

Рьюен-кун вместе с другими окажется под подозрением.

Но не получится доказать их вину, основываясь только на записи.

Если бы я попыталась выставить за истину те слова, которые он произнес, исходя из того, что все это выдумка, то была бы осуждена окружающими.

- Ты осознаешь это, Сузуне? Абсолютное поражение.

Кушида-сан весело рассмеялась.

Я всё яснее и яснее осознавала, какой душой была до этого.

Он не из тех врагов, против которых сработают придуманные мной стратегии. Моя последняя атака дала осечку.

- Отбрось свою гордость и преклонись передо мной, Сузуне.

Выслушав этот смертный приговор, я приняла решение безропотно опуститься на колени.

- Понимаю... Я признаю...

Пирон[2]. Раздалась неуместная здесь и сейчас мелодия. Телефон Рьюен-куна зазвонил прямо у меня на глазах.

Не думаю, что сейчас он станет обращать на это внимание. Однако почему-то Рьюен уставился на экран телефона, видимо, желая выяснить причину прозвучавшей мелодии.

Неожиданно лицо Рьюен-куна окаменело, хотя до этого он все время сиял своей широкой улыбкой.

Он начал копаться в телефоне, не обращая на меня внимания.

И тут на его смартфоне начало проигрываться нечто, похожее на сделанную где-то запись с множеством посторонних шумов на фоне.

«Слушайте внимательно, ребята. Насчёт ловушки для Хорикиты Сузуне из класса D. Нам надо сокрушить её. Вот какую стратегию я собираюсь вам предложить. Сейчас покажу кое-что интересное».

Это был голос Рьюен-куна.

Этот разговор был записан в то время, когда они планировали свою стратегию для этого спортивного фестиваля?

Сейчас он снова подробно объяснял то, что так гордо рассказывал мне некоторое время назад.

«Я не планирую идти наперекор твоей стратегии, но дай мне шанс сразиться против Хорикиты...»

В середине его объяснения, словно перебивая, раздался голос Ибуки-сан.

«Во время полосы препятствий ты побежишь вместе с Сузуне и подстроишь её падение. Сделай для этого всё возможное. После я позабочусь о твоих травмах и добуду для тебя очки».

Вот, что сказал голос. Я понятия не имею, что сейчас произошло.

– Что это значит, Рьюен-кун? Что это за запись?

Кушида-сан, казалось, тоже не могла понять происходящего, и поэтому потребовала объяснения у Рьюен-куна.

– Ясно, ясно, ясно. Теперь мне всё ясно. Ку-ку, разве это не занятно? Ты ведь понимаешь, что это значит? В классе C тоже есть предатель. И кто-то заставил не только вас, ребята, но и меня танцевать под свою дудку. Предательство Кикё, и то, что Сузуне встанет передо мной на колени. Он всё это просчитал. Ха-ха-ха! Как интересно! Тот, кто дергает за ниточки за твоей спиной, потрясая!

Называя это шедевром, Рьюен-кун откинул свои волосы назад и от души рассмеялся.

– Тебя переиграли, Кикё. Кто-то заранее предсказал, что ты окажешься предателем и передашь нам таблицу участников. Этот человек предсказал каждую мелочь.

– Факт предательства был установлен уже с самого начала...? Кто вообще способен на такое? Может быть, это Аянокоджи-кун? В конце концов, я не знала, что он такой быстрый...

- Ну, он один из кандидатов. Но я не буду делать поспешных выводов. Другое дело, сможет ли человек, сделавший эту запись, не оставить за собой следов. Сузуне, а также Аянокоджи, и, в зависимости от обстоятельств, даже Хирата – вероятно, у кого-то из них есть человек из класса С, которого они дергают за ниточки. Сейчас я не торопясь займусь их отслеживанием. Теперь, не получив очков и поклона от Сузуне, я буду удовлетворен только этим.

В этом нет никакой ошибки. Я не знаю, как, но он использовал кого-то из класса С, чтобы сделать эту запись. Это он, я уверена.

Его соперничество с моим братом во время эстафеты также необъяснимо. Это было не похоже на него, он всегда предпочитал оставаться в тени.

Но именно потому, что я знала всё это, единственным человеком, который пришел мне на ум, был Аянокоджи Киётака-кун.

В ситуации, когда он уже находился под наблюдением, Аянокоджи всё равно продолжал действовать дерзко и открыто.

Если бы человек, который управлял классом из-за кулис до сих пор, внезапно вышел на всеобщее обозрение, то, естественно, это было бы подозрительно. Его бы заподозрили в самозванстве.

Судя по тому, что Рьюен-кун не смог сузить список до одного Аянокоджи, это значит, что он подготавливал и расставлял ловушки за моей спиной.

- На данный момент — это конец. Отправитель сообщения, скорее всего, больше не будет нас преследовать.

- Всё и в самом деле в порядке? Что, если он станет угрожать тебе записью?

- Если бы он собирался предоставить её школе, то сделал бы это позже. Было бы гораздо эффективнее поступить так уже после того, как мы подадим жалобу. Я не добился поклона от Сузуне, но, если говорить начистоту, то смог выполнить половину своих целей. Уже неплохо.

Часть 5

Переодевшись в школьную форму, я, как меня и просили, направился к главным воротам. Та девушка уже ждала меня там.

- Ты говорила, что хочешь мне что-то сказать...?

- Следуй за мной.

- И куда именно?

- В спецкорпус.

Довольно странный выбор места.

Девушка, не давая мне никаких объяснений, направилась вперёд, и вскоре мы добрались до 3-го этажа спецкорпуса.

Это место являлось одним из немногих, где не были установлены камеры видеонаблюдения.

- ... Что именно...

Стоило мне попытаться задать ей вопрос, как девушка сказала мне подождать.

Затем она подошла к одному из углов коридора и тихо прошептала:

- Могу я уже вернуться обратно?

- Да. Ты хорошо справилась, Масуми-сан. Я рассчитываю на тебя в дальнейшем.

- ... Разумеется.

Девушка по имени Масуми тихо кивнула и ушла.

Её собеседница медленно вышла на свет.

Держа в руке трость, она смотрела на меня с холодной улыбкой.

1-ый год. Класс А. Сакаянаги.

- Это ты позвала меня?

Спросил я Сакаянаги, но она не ответила.

Какое-то время мы с ней молча смотрели друг на друга.

В здании школы в вечерних сумерках передо мной стояла одинокая девушка с тростью в руках.

- Финальная эстафета привлекла немало всеобщего внимания, Аянокоджи Киётака-кун.

Стоило мне подумать, что она наконец заговорила, как прозвучало такое вот замечание.

- Извини, могу ли я отправить сообщение? Меня кое-кто ждёт.

- Пожалуйста.

Сакаянаги не стала реагировать на это недовольством, а просто улыбнулась.

Я отправил то, что подготовил ранее.

- Так... могу ли я предположить, что это ты? Та, кто позвала меня сюда.

- Верно.

Какой быстрый ответ, ха...

- Так в чём же дело? Если возможно, я хотел бы закончить с этим побыстрее.

- Увидев, как ты бежишь, я кое-что вспомнила. Я позвала тебя сюда, чтобы поделиться тем шоком, который испытала в тот момент. Звучит как будто бы я собираюсь признаться в любви, не находишь?

- Понятия не имею, о чём ты говоришь...

Клац. Клац. Опираясь на трость, Сакаянаги приблизилась и встала прямо передо мной.

- Прошло много времени, Аянокоджи-кун. Примерно 8 лет и 243 дня.

- Ты ведь шутишь, да? Я тебя не знаю.

- Хе-хе. Полагаю, так и есть. Наше знакомство не выглядит взаимным.

Клац.

Клац.

Постукивание постепенно удалялось.

Что же всё это значит?

Я решил закончить со всем этим и направился в противоположном направлении.

- Белая комната.

Когда эти слова прошли через мои уши и достигли мозга, я невольно остановился.

Эти слова отключили всю мою рациональность, и разум заполнили вопросы «почему» и «откуда».

- Неприятно, не правда ли? Не обладать информацией, которой обладает противник.

- ... Ты...

- Какое ностальгическое воссоединение. Я подумала, что должна поприветствовать тебя.

Воссоединение?

Я оглянулся на Сакаянаги, продолжая стоять к ней спиной. Я определенно не видел её раньше, она действительно девушка, которой нет в моих воспоминаниях.

К тому же, я не терял никаких воспоминаний о своем прошлом.

Я встретил эту девушку, Сакаянаги, только в этой школе.

Здесь нет никакой ошибки.

- Понимаю. Ведь ты, в конце концов, со мной не знаком, но я и в самом деле знаю тебя. Должно быть, это весьма странный поворот судьбы – воссоединиться с тобой в таком месте. Честно говоря, я никогда и не думала, что увижу тебя вновь. Но теперь мне всё стало ясно. Небитаемый остров, корабль и случай с исключением в классе D. Я просто не могла заставить себя поверить, что всё это было стратегией Хорикиты Сузуне. Всё это время за кулисами именно ты дергал за ниточки.

- Что ты хочешь этим сказать? У нас много стратегов, знаешь ли.

Прежде всего, анализ. Мне нужно оставаться спокойным и не паниковать. Я могу позволить себе подумать об этом позже.

- Под стратегом ты, случайно, имеешь в виду не Хорикиту Сузуне-сан? Или, возможно, Хирату Йосукэ-куна? В любом случае, теперь, когда наружу всплыл факт твоего существования, уже не имеет значения, кто именно.

... Не лжет. Очевидно, она и в самом деле знает меня.

- Расслабься, пожалуйста. Я не собираюсь никому о тебе рассказывать.

- Разве не легче просто сделать это?

- Не хочу, чтобы мне мешали. Только я достойна того, чтобы уничтожить лже-гения.

Клац. Тонкая трость стукнула по полу.

- Я нашла для себя некое удовольствие в этой скучной школьной жизни.

- Могу я задать один вопрос?

- Для меня будет большой честью ответить тебе. Пожалуйста, спрашивай. Если хочешь узнать, откуда я тебя знаю, то я не против ответить.

- Нет, меня это не интересует. Я просто хочу узнать одну вещь.

Сакаянаги и я посмотрели друг другу в глаза.

- Ты сможешь уничтожить меня?

Именно это я и спросил.

- ... Хе-хе.

Сакаянаги рассмеялась.

- Хе-хе-хе. Прошу прощения, но я вовсе не собиралась смеяться над твоим вопросом. Я

прекрасно знаю, каким внушающим трепет человеком ты являешься, и только начала этим наслаждаться. Я исполню главную мечту всей моей жизни, уничтожив величайший шедевр, который только создал твой отец.

Я тоже хотел бы желать этого.

В конце концов, мое поражение будет означать поражение и этого человека.

От всего своего сердца я подумал, что хочу, чтобы это печальное противоречие, которое я несу в себе, было уничтожено.

[1] С англ. Kowtow - обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья, который по китайскому дипломатическому этикету было принято совершать при приближении к особе императора. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коутоу>. Под поклоном в данном случае подразумевается Догэдза (японское коленопреклонение) - поза, в которой человек садится на колени, опускает почти до земли свою голову и произносит «пожалуйста». Смысл догэдза в том, чтобы продемонстрировать своё высшее почтение перед кем-либо. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Догэдза>

[2] Арманд Джон Пирон - американский композитор, джазовый скрипач. По всей видимости, у Рьюена в качестве мелодии стояла одна из его композиций.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/388488>